

9 Мая, 99

...и в две тысячи-мне-неизвестном году
душной ночью в парижском отеле, залитом
потом мебели старой, проснусь в пустоту
из враждебных вещей... и увижу в окне
как ребёнок, летящий верхом на коне,
света пригоршни из серебристого сита
рассыпает во тьму, приближаясь ко мне
между цинковых крыш, он кричит на ходу...
И к стеклу прижимаясь щекою небритой,
я молитву начну бормотать на иврите.

И тогда двое чёрных в мой номер войдут.

Г. Марк

[На предыдущую страницу](#)